

Вэнь Кэсин заметил, что Чжоу Сюй нацепил бамбуковую шляпу как попало — она съехала набок. Усмехнувшись, он поправил её, а затем надел свою. Его шляпа была самой обычной, без какой-либо вуали.

Чжан Чэнлин, глядя на учителя в шляпе, почувствовал неладное. Поразмыслив немного, он понял: черты лица у учителя тонкие и изящные, но из-за холодного, отстраненного выражения и волевых бровей никто никогда не принимал его за женщину. Однако теперь, с этой черной вуалью, лицо учителя казалось туманным и загадочным — вылитая красавица, причем красавица, переодетая в мужчину.

Чжан Чэнлин хотел было сказать об этом, но не решился. Он ехал верхом следом за учителем и дядей Вэнем, терзаясь сомнениями.

Стояла жара, путь был не из легких, но Вэнь Кэсин всю дорогу улыбался и то и дело поглядывал на Чжоу Сюя. Тот иногда одаривал его гневным взглядом, но чаще просто игнорировал.

Внезапно дорогу им преградила группа людей. Один из них, с большим тесаком в руках, гаркнул:

— Мы здесь хозяева, мы здесь деревья сажали! Хочешь пройти — оставь нам красавицу! — Он указал на Чжоу Сюя. — Оставь эту девицу, и мы сохраним вам обоим жизни.

Чжан Чэнлин растерянно захлопал глазами. Вэнь Кэсин вдруг расхохотался.

Лицо Чжоу Сюя стало чернее, чем вуаль на его шляпе. Он с силой сорвал её, отшвырнул подальше и рявкнул:

— Проваливайте!

Разбойники, увидев Чжоу Сюя, опешили:

— Почему это мужчина? — И поспешили убратся восвояси.

Чжоу Сюй тяжело дышал от гнева. Повернувшись, он бросил на Вэнь Кэсина испепеляющий взгляд.

Вэнь Кэсин просиял:

— А-Сюй, возьми мою шляпу.

— Хм.

\*\*\*

Спустя некоторое время Чжан Чэнлин наконец сообразил, что дядя Вэнь наверняка намеренно подсунул учителю ту шляпу. Он остолбенел, не зная, что и сказать.

Добравшись до места привала, Чжан Чэнлин увидел, что учитель по-прежнему не обращает на дядю Вэня никакого внимания, и сказал:

— Дядя Вэнь, ты рассердил моего учителя, извинись скорее.

Услышав это, Вэнь Кэсин поспешно подсел к Чжоу Сюю и с улыбкой начал вымаливать прощение:

— А-Сюй, я виноват. Господин Чжоу, прости меня на этот раз.

Чжоу Сюй зыркнул на него:

— Чтобы это было в последний раз.

— Обещаю, обещаю, больше такого не повторится, — клятвенно заверил Вэнь Кэсин, про себя подумав, что такой трюк больше не сработает.

Чжоу Сюй, глядя на него, понял, что тот не исправится, и закатил глаза. Чжан Чэнлин радостно добавил:

— Учитель, дядя Вэнь уже понял свою ошибку, простите его.

Ради ученика Чжоу Сюй неохотно буркнул согласие. Вэнь Кэсин улыбнулся: эта привычка А-Сюя быть твердым снаружи, но мягким внутри была до невозможности очаровательной.

Вскоре они добрались до заброшенного храма. Чжан Чэнлин сначала поклонился дяде Ли, а потом достал письмо. Развернув его, он замер.

Он протянул письмо учителю:

— Учитель, отец ни слова не написал о том, где спрятаны наши деньги. Только о Союзе Пяти Озер.

Чжоу Сюй усмехнулся, взял письмо и удивился:

— Это письмо адресовано старшему наставнику, Бессмертному с горы Чанмин. — Пробежав глазами содержание, он передал послание Вэнь Кэсину.

Тот прочел письмо, и на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Старый Вэнь, что скажешь? — спросил Чжоу Сюй.

Вэнь Кэсин холодно хмыкнул:

— Союз Пяти Озер... хм.

Чжан Чэнлин не выдержал:

— Дядя Вэнь, мой отец не совершал ошибок. В письме сказано, что в тот год, когда пострадал наставник Жун Сюань, на мече дяди Гао был яд. Это и привело к дальнейшим событиям, мой отец тут ни при чем.

Вэнь Кэсин запнулся:

— Я не винил твоего отца.

— Но именно это событие стало началом всего, — Чжоу Сюй внимательно наблюдал за выражением лица Вэнь Кэсина. — По словам отца Чэнлина, пятеро братьев из Союза Пяти Озер — Гао, Чжао, Лу, Чжан и Шэнь — во время дружеского поединка случайно ранили Жун Сюаня. На мече был яд, из-за чего наставник обезумел и перебил множество людей. Позже Союз Пяти Озер выступил против него, вынудив Жун Сюаня покончить с собой у стелы Цинъя.

— Хм, — Вэнь Кэсин издал презрительный смешок. — Эти люди из Союза Пяти Озер прикрываются добродетелью, а сами творят грязные дела.

Чжоу Сюй насторожился:

— Старый Вэнь, а ты правда по фамилии Вэнь?

Вэнь Кэсин замер, рассмеялся, взмахнул веером и принял картинную позу:

— Конечно, я по фамилии Вэнь. Благородный муж, мягкий, как нефрит — разве это не про меня?

Чжоу Сюй закатил глаза: как же, верю я тебе.

Чжан Чэнлин недоумевал:

— Зачем отцу было писать такое письмо? Это связано с Глазурованной броней?

— Конечно, связано, — ответил Вэнь Кэсин. — В свое время Жун Сюань возомнил, что создаст непревзойденное боевое искусство. Ради этого он не брезговал ничем: обманом, грабежом, вымогательством, лишь бы заполучить тайные трактаты. Будучи некогда гордостью цзянху, он стал изгоем, которого гнали все. Он не раз был на волосок от смерти, но его жена, старшая ученица Долины Целителей Юэ Фэн'эр, каждый раз вытаскивала его с того света.

— Но ведь красть чужие секреты — это плохо, — заметил Чжан Чэнлин.

Вэнь Кэсин усмехнулся:

— Жун Сюань был силен, и ему это удалось. Он создал сокровищницу под названием Арсенал, где хранил всевозможные трактаты. Он установил там множество ловушек, а ключ разделил на пять частей, доверив их своим пятерым самым близким друзьям. Чтобы открыть Арсенал, нужно собрать все пять частей ключа, ни одна не должна отсутствовать.

Чжан Чэнлин внезапно спросил:

— Неужели это и есть те пять частей Глазурованной брони? Мой отец был одним из тех пятерых друзей?

— Да, — кивнул Вэнь Кэсин.

Чжан Чэнлин растерялся, не зная, что сказать. Чжоу Сюй спросил:

— А дальше?

— А дальше — то, что известно всем, — Вэнь Кэсин помрачнел. — Глава Союза Пяти Озер того времени созвал собрание мастеров, приказав всем сообща уничтожить безумца. Жун Сюань убил многих, но в конце концов выбился из сил и покончил с собой у пограничной стелы горы Цинья.

— Почему же слухи в народе совсем другие? — не понял Чжан Чэнлин.

— Потому что это конец истории Жун Сюаня, а не конец истории цзянху, — Вэнь Кэсин слегка отвел взгляд, скрывая выражение лица. — После смерти Жун Сюаня из Долины Призраков вырвались злые духи, и началась великая битва. Она была настолько страшной, что обе стороны понесли огромные потери. Праведные кланы были обескровлены, Долина Призраков тоже сильно пострадала. Зато это принесло двадцать лет относительного мира.

— У всех выживших были родные и близкие, погибшие в той войне. К тому же причина битвы была не слишком благовидной, а финал — не таким уж светлым, поэтому все предпочитали молчать.

Наступили сумерки, лицо Вэнь Кэсина скрылось в тени. Чжан Чэнлин вдруг догадался:

— Дядя Вэнь, те люди, что преследовали Жун Сюаня, разве они не жаждали сокровищ Арсенала?

Вэнь Кэсин кивнул, повернулся к мальчику и тихо произнес:

— Если бы Арсенал открыли двадцать лет назад, клан Цзинху, вероятно, не погиб бы.

Чжан Чэнлин содрогнулся от боли в груди. Спустя долгое время он тихо прошептал:

— Глазурованная броня... всё из-за неё. Воистину, человек невиновен, но владеет драгоценностью — вот и беда.

Чжоу Сюй, жалея ученика, мягко утешил его:

— Ладно, всё в прошлом.

— В прошлом? — тихо переспросил Вэнь Кэсин. — Не факт.

Чжоу Сюй замер, глядя на редкое бесстрастное лицо Вэнь Кэсина, и подумал: старый Вэнь явно глубоко замешан во всем этом.

Они провели ночь в храме, каждый погруженный в свои мысли. На следующее утро Чжан Чэнлин твердо сказал:

— Учитель, я хочу вернуться в Союз Пяти Озер на собрание мастеров.

Чжоу Сюй удивился:

— Почему?

— Учитель, я думал всю ночь. Я последний из клана Цзинху. Если я не приду, разве это не будет означать, что наш клан стерт с лица земли? — На юном лице Чэнлина отразилась решимость. — Я обязан идти.

Чжоу Сюй одобрительно похлопал его по плечу:

— Чэнлин, ты ответственный мальчик, это хорошо. Раз ты хочешь вернуться, послушай учителя: отдай им Глазурованную броню.

— Хорошо, — кивнул Чэнлин. — Учитель, я уже решил, мне она не нужна. Пусть забирает тот, кому она так нужна.

— Умница, — Чжоу Сюй был искренне рад такой широте души своего ученика.

Вэнь Кэсин же встревожился:

— В Союзе Пяти Озер одни проныры. Зачем ты туда лезешь? Тебя же там проглотят заживо.

Чжан Чэнлин усмехнулся. Чжоу Сюй тоже улыбнулся, глядя на него. Вэнь Кэсин почувствовал себя неловко:

— Ладно, раз твой учитель такой беспечный и не заботится о твоей безопасности, так и быть. У меня есть три приема, научу тебя для самообороны. Сразу говорю, покажу только один раз.

Чжоу Сюй усмехнулся. Чжан Чэнлин поспешно выбежал наружу, подобрал ветку и, широко открыв глаза, приготовился учиться. Вэнь Кэсин обещал показать один раз, но в итоге потратил два часа, пока Чэнлин не усвоил всё в совершенстве.

— Я знаю только эти три приема, остальному пусть тебя учит учитель, — сказал он.

Чжоу Сюй отозвался:

— Не спеши. Собрание мастеров через пять дней. Успеем.

Вэнь Кэсин недовольно хмыкнул, но промолчал.

На следующее утро они вернулись в город Юэян. У ворот секты Юэян Чжоу Сюй напутствовал ученика:

— Чэнлин, запомни: сделай так, чтобы все узнали — ты отдал Глазурованную броню. После собрания я приду за тобой.

— Хорошо, — кивнул Чэнлин.

Вэнь Кэсин не выдержал:

— Глупый мальчишка, помни: не лезь не в свое дело, на все вопросы отвечай незнанием, понял? — Видя, что Чэнлин слушает, он добавил: — Старые лисы из Союза Пяти Озер — мастера интриг. Неважно, что они там затевают, просто прикинься глухим и немым, покажись на собрании — и всё.

— Хорошо, — Чжан Чэнлин, тронутый искренней заботой дяди Вэня, обнял его. — Дядя Вэнь, спасибо тебе.

Вэнь Кэсин замер, похлопал его по спине:

— Случится что — ищи сестрицу Сян. Не бойся, мы рядом.

Чжоу Сюй, видя, что Вэнь Кэсин никак не может остановиться, обнял ученика и подтолкнул его:

— Иди. — Затем, заметив, что Вэнь Кэсин всё ещё провожает его обеспокоенным взглядом, спросил: — Что такое?

— В Союзе Пяти Озер нет ни одного порядочного человека, а твой глупый ученик рвется туда. У меня сердце не на месте.

— Единственное, чем Чэнлин может их привлечь — это Глазурованная броня. Когда он отдаст её, он станет просто сиротой. После собрания я сам заберу его оттуда. — Видя, что Вэнь Кэсин всё ещё хмурится, он подтолкнул его: — Ну ты прямо как мать, провожающая сына на войну. Пошли, выпьем.

\*\*\*

Вернувшись в секту Юэян, Чжан Чэнлин тут же вызвал переполох. Ученики кричали: Господин Чжан вернулся! Другие бежали к наставнику: Учитель! Господин Чжан вернулся!

Вскоре появился Гао Чун в сопровождении свиты. Осмотрев Чэнлина и убедившись, что тот цел и невредим, он облегченно вздохнул:

— Главное, что вернулся.

— Дядя Гао, мне нужно поговорить с вами, — серьезно сказал Чжан Чэнлин.

Гао Чун кивнул и, отослав учеников, уединился с Чжан Чэнлином и Шэнь Шэнем. Чжан Чэнлин поклонился им и произнес:

— Дядя Гао, дядя Шэнь, простите, я вас обманул. Глазурованная броня всё это время была у меня.

Гао Чун и Шэнь Шэнь опешили. Чжан Чэнлин поднял голову:

— Дядя Гао, дайте мне кинжал.

Получив нож, Чэнлин расстегнул одежду:

— В ту ночь, когда на наш дом напали, я спал. Отец пришел, полоснул меня ножом по животу и спрятал броню прямо внутри раны. Рана зажила, и никто не догадался.

Гао Чун и Шэнь Шэнь потрясенно переглянулись. Они и представить не могли, что подросток пошел на такое! Чжан Чэнлин, стиснув зубы, полоснул по шраму. Хлынула кровь. Превозмогая боль, он запустил пальцы в рану и вытащил окровавленную пластину.

— Дядя Гао, это Глазурованная броня нашего клана Чжан, — прошептал он, дрожа.

Гао Чун, человек твердой воли, не смог сдержать изумления.

— Пятый брат, скорее, перевяжи его! — воскликнул он.

Шэнь Шэнь в шоке наложил целебную мазь и забинтовал рану:

— Ну ты даешь, парень... даже не знаю, что сказать.

Отдав броню, Чжан Чэнлин слабо улыбнулся. Как и советовал учитель, он избавился от этой ноши. Теперь он будет учиться боевым искусствам и больше не ввяжется в эти игры.

Больше он ничего не сказал. Гао Чун и Шэнь Шэнь отправили его отдыхать, прислав кучу лекарств. Оставшись один, Чэнлин начал практиковать технику исцеления, которой научил его учитель. Боль утихла, но он не лег спать, а продолжил мысленно повторять три приема, изученных у дяди Вэня.

На следующий день пришла Гао Сяолянь, полная сочувствия:

— Чэнлин, это же так больно — прятать броню в ране...

— Не больно, сестрица Сяолян, — поспешно ответил он, видя, что она готова заплакать.

Они заговорили о своей странной помолвке, и Чжан Чэнлин твердо заявил, что против неё. Сяолян лишь горько усмехнулась и ушла.

Вскоре появилась А-Сян. Чэнлин обрадовался:

— Сестрица А-Сян, как твоя рана?

— Пустяки, — отмахнулась она. — Не ожидала, что такой малыш, как ты, уже невесту себе нашел.

— Не дразни меня, я не женюсь на сестрице Сяолян.

— Почему? Она единственная дочь Гао Чуна, женишься — и вся секта Юэян будет твоей.

— Мне не нужно, — отрезал Чэнлин. — После собрания я уйду со своим учителем.

— Учителем? — А-Сян поняла. — Ты правда стал учеником Чжоу Сюя? Поздравляю, ты нашел себе очень могущественного покровителя.

Чэнлин улыбнулся. А-Сян заметила гору лекарств на столе:

— Ого, сколько! Будто ты им наследника родил!

— Перестань, сестрица Сян, — смутился Чэнлин. — Эти лекарства я хотел отдать тебе. Ты пострадала из-за меня.

А-Сян опешила, но тут же рассмеялась:

— Ну, тогда спасибо. — Она без церемоний забрала всё.

Вечером, когда Чэнлин медитировал, дверь бесшумно открылась.

— Кто? — насторожился он.

— Чэнлин.

— Учитель? — Чэнлин просиял. Перед ним стоял Чжоу Сюй — изящный, статный, в простой одежде ученика секты Юэян, которая на нем смотрелась как наряд знатного господина.

— Учитель, как вы здесь оказались?

Чжоу Сюй улыбнулся:

— Чэнлин, ты отдал Глазурованную броню?

— Отдал.



Чжоу Сюй нахмурился: если он отдал её, почему в округе ни слуху ни духу?

— Что-то не так, учитель? — обеспокоенно спросил Чэнлин.

Чжоу Сюй мягко ответил:

— Я просто пришел навестить тебя.

<http://bllate.org/book/19787/1949949>